

Кирилл Каланджи

# ДЕВАЙС

**RUGRAM**

УДК 821.161.1  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
К17

**Каланджи, К.**

К17     Девайс / К. Каланджи — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 244 с. — (Книги Каланджи).

Мы пытаемся создать идеальную виртуальную реальность для того, чтобы сделать наш мир ярче, интереснее, безопаснее. Но что есть реальность? Где та грань, которая однажды разделит мир виртуальный и обычный? И что если такая грань исчезнет и виновата в этом будет исключительно машина, создающая виртуальную реальность?

Молодой фрилансер Захар Скарро устраивается на очередную подработку. Задача, казалось бы, тривиальная: тестирование нового устройства. Вот только вопрос в том, тестированием какой реальности занимается этот новый Девайс?

BIC FA  
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91058-8

© Кирилл Каланджи, текст, 2023  
© М. Чернышева, обложка, 2023  
© RUGRAM, 2023  
© Т8 Издательские технологии, 2023

*В царствие Морфея  
В полуночной тишине  
Я уйду через границу,  
Ища покой во тьме*



ЧАСТЬ 1

# ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ ИСКУПЛЕНИЯ

1.

То была эпоха достопамятная, где каждый день был пропитан величием и симпатией к окружающему миру. Прекрасные времена для юности и любви.

Родовое имение семьи Караваевых находилось ровно в ста верстах от губернского города М. Престарелый князь Вячеслав Михайлович Караваев числился местным предводителем дворянства, известным сутягой и любителем охоты. На вид старик, в душе лихой кавалерист.

Раньше его семья была гораздо больше. Два сына, три дочери, жена и ее загостившийся брат. Сейчас от этой компании остались только две дочки, слегшая с лихорадкой жена и ее порядком всем надоевший братец. Один сын у Вячеслава Михайловича погиб на войне — был убит предательским выстрелом в спину. От басурман другого и не ожидали. Младший же уехал на учебу в столицу, где и остался жить, обзаведясь своей собственной семьей. О том, чтобы навестить родовое имение в такой глуши, не шло даже и речи. Младшенькая из дочерей, Варвара, умерла еще в том возрасте, когда кукольные чернявые волосики веселили взор и заставляли любого улыбнуться при виде этой малютки.

Времена в этих, казалось бы, тихих местах менялись слишком быстро. Караваев частенько грустил о прошлом. Те недолгие времена, когда все было хорошо, размеренно и прекрасно, к его сожалению, уже ушли. Вечерами, сидя у камина, выкуривая одну трубку за другой, старый князь иногда пускал слезу, когда его никто не видел.

Но не сегодня.

Сегодня впервые за долгое время после гибели его старшего сына в дом пожалуют гости. Именины средней дочери надо было обязательно отметить. Приглашены были все хорошие знакомые семьи. Среди них врач Аркадий Александрович Воронцов, который уже несколько лет лечил всех членов семейства. Весь дряхлеющий дворянский род Друхловских. Пригласили даже генерал-губернатора и его семью из шести человек,

того самого героя давно забытой войны, крестившего когда-то старшего сына. Но генерал-губернатор отказался, сославшись на пошатнувшееся здоровье и скорый отъезд на лечение в Францесбад. Также отказались и ближайшие соседи: те сетовали на плачевное состояние дел и полную занятость в городе при подготовке к ярмарке. Остальные же, все, кто мог, а вернее, пожелал явиться в такую даль, ответили согласием.

Караваев был рад и этому. От былых прекрасных времен в его доме осталась только пыль — еще чуть-чуть, и ее сдует наглец ветер. Кто знает, может, это последний раз на его веку, когда удастся собрать столь почтенных гостей.

Солнце было в зените. Лучи его играли на пышной зелени деревьев. Две сестры, Наталья и Дарья, гуляли в яблоневом саду, наслаждаясь погодой и покоем, и вели беседы о том о сем. Вячеслав Михайлович, пройдя по пыльной дорожке к озеру возле сада, закурил трубку. Он думал о том, как же быстро растут его дочери. Еще немного, и он забудет их детские ангельские личики, которые радовали его каждое утро. Портреты, хранившиеся в его кабинете, уже не в счет. Да и художник, как назло, оказался не самым лучшим.

Но — прочь дурные мысли! Дочерей уже нужно выдавать замуж. Желательно найти хорошую партию. А таких в его родных краях все меньше и меньше. Но ничего, он еще придумает, как это сделать.

Заслышав позади хруст гравия, князь Караваев оглянулся. По садовой дорожке к нему спешил камердинер.

— Ваше сиятельство, повелите накрывать на веранде?

— Нет, как обычно, в столовой. Ночь, вероятно, будет прохладной. Растопите заранее камин.

— Слушаюсь, — ответил камердинер и быстро удалился.

— Дарья! Наталья! — позвал старик дочерей густым басом. — Пойдите сюда!

Девушки поспешили на отцовский зов. Каждая с благодарной улыбкой сделала небольшой книксен, приподняв чуть испачканный пылью подол платья.

— У меня просьба к вам, дорогие мои.

— Да, папенька! — отозвались обе.

— Сегодня во время обеда старайтесь вести себя учтиво! Я понимаю, вы давненько не видали свет. Но нужно быть сдержанными. Бог скромных любит. Не хвастайте, не гордитесь. А ты, Дарья, помни, что в честь тебя собрали званых гостей. Будь достойна их.

— Хорошо, — кивнула Дарья. Ее отвлекли золотистые блики на озерной кромке.

— И еще, Георгий Степанович сказал, что вашей матери сегодня лучше.

— Правда? Это прекрасная новость! — девушки изумленно переглянулись.

— Ступайте к дяде и узнайте, какая помощь ему нужна!

Сестры побежали в дом. Комната мамы и соседняя комната дяди Георгия находились на втором этаже. Топот каблучков по старой лестнице, скрип половиц — и вот они уже в конце темного коридора боязливо, но настойчиво стучат в дверь.

— Открыто, — раздался глухой мужской голос.

В детстве они обожали играть в этой светлой комнате. Она была излюбленным местом их шалостей и забав, там всегда звенел веселый смех. Но сегодня они словно вошли в мрачное царство. Окна и дверь на балкон были плотно зашторены. На большом комодѣ стояли два подсвечника с зажженными свечами, которые еле освещали обширное пространство помещения.

Матушка лежала на большой пуховой перине. Лицо очень бледное, почти прозрачное. Появление дочерей ее не развеселило. Скорее, наоборот. Она отвела от них холодный отрешенный взгляд. Казалось, вид дочерей претил ее сгоравшему в лихорадке нутру.

Георгий Степанович Веригин, последний представитель мужской линии этой некогда знатной фамилии из Тверской губернии, в отличие от сестры, детей не имел, как не оставил и состояния после себя. С юности он был заядлым картежником и транжирой. От былой славы рода ничего не осталось. Удачный

брак своей родной сестрицы он воспринял как единственное спасение его бессмысленно прожитой жизни. Нельзя было сказать, что он был меркантилен или заботился только о своих мыслях да нуждах. Он искренне любил свою сестру. И в те дни, когда бедняжка совсем слегла после неожиданной кончины младшей дочери и гибели старшего сына, он всецело помогал ей. Ухаживал и всячески пытался помочь изгнать душевную хандру.

— Нам сказали, что матушке лучше, — протянула Наталья. — Но она так бледна! Ах, как же она бледна!

— Все верно, мои дорогие, — слегка наигранно улыбнулся Георгий Степанович. — Вашей матушке уже гораздо лучше. Она сегодня обязательно присоединится к праздничному застолью.

— Вы так думаете? — засомневалась Дарья, боясь подойти к матери. Ее бледное неподвижное лицо внушало трепет и страх.

— Да. Вечером, когда соберутся все гости, она обязательно спустится в залу!

— Отец велел спросить, чем помочь? — сказала Наталья.

— Прикажете прислуге хорошенько запереть все ставни. Мария не любит сквозняков, в ее состоянии они чрезвычайно вредны.

— К нам должен приехать врач Воронцов, может, он вновь осматрит матушку? — поинтересовалась Наталья.

— Может, и осматрит. Я слышат, что он уладил свои дела и вновь открыл практику, так что имеет все возможности выписать ей необходимые микстуры. Посмотрим по обстановке. Не хотелось бы перед гостями показаться слабыми и беспомощными.

— Мы можем идти?

— Да, мои дорогие... Постой, Дашенька, у меня есть для тебя подарок на именины. Не буду ждать вечера, подарю сейчас.

Георгий Степанович открыл один из ящиков комода и из черного пространства, похожего на внутренность маленького склепа, достал прямоугольную шкатулку, обитую алым бархатом. В желтом болезненном свете свечи она казалась кровоточащим куском мяса в руках охотника.

— Держи. Надеюсь, тебе понравится...

Дарья с благодарностью приняла подарок и слегка вспотевшими руками открыла футляр. Багровые бусы прекрасно смотрелись в бархатной коробке, словно были единым целым. Одним организмом. Древним сказочным существом, вывернутым наружу злой колдуньей.

— Никогда не видела бус подобного цвета, дядюшка! — восторженно ахнула девушка, разглядывая камни, переливающиеся всеми оттенками красного.

— Цвет как цвет, — возразила Наталья, выглядывая из-за плеча сестры.

— Надень их сегодня. Матери будет очень приятно...

— Хорошо! Большое спасибо.

— Не за что, моя дорогая. Ступайте. Увидимся вечером.

## 2.

Экипаж остановился у крыльца. Послышались приветственные возгласы. Ямщик спрыгнул с облучка и подошел к камердинеру. Они были знакомы давно — и явно обрадовались встрече и возможности поделиться новостями. Единственный пассажир повертел головой и осмотрелся.

— Потрясающе... — еле слышно пробормотал он, выглядывая в грязное окошко.

К карете, запыхавшись, спешил тучный человек. Дверь кареты распахнулась, мимика сухощавого лица главы рода Друхловских последовательно выразила все степени восторга от встречи пассажира.

— Игорь Петрович! Так и знал, что вы будете последним, голубчик! — заворчал Друхловский. — Давайте же, выбирайтесь из этого гроба на колесиках. Но, прежде чем заявитесь к Караваевым, я вас хочу ненадолго украсть и представить своей дочери.

Гость послушно вылез на свежий воздух. Он внимательно огляделся, рассматривая живописное место. Огромный яблоневый сад уходил за горизонт, где апельсиновое солнце уже